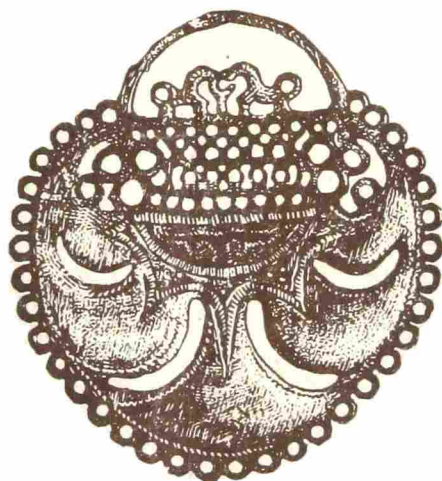

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

1
1978

Д. ГУЛЬМУРАДОВ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБМЕНА И ТОРГОВЛИ В ЮЖНОМ ТУРКМЕНИСТАНЕ

Вопросы обмена и торговли в жизни древних общин неизменно привлекают внимание исследователей истории первобытного общества. Достаточно указать на совещание, посвященное этим вопросам, проходившее в Ленинграде в 1972 г.¹, по материалам которого выпущен специальный сборник². При изучении древних этапов этих явлений особенно большое значение имеют археологические материалы, рассматриваемые в сопоставлении с данными этнографии и письменными источниками. При этом значение археологических материалов как массового вида источника сохраняется и долгое время после сложения классовых обществ.

Для территории Южного Туркменистана, где целенаправленные полевые археологические исследования ведутся уже 30 лет силами Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции и секторов археологии Института истории АН ТССР, накоплен значительный фактический материал по этим вопросам. Имеются и отдельные статьи, освещающие те или иные стороны древней торговли и обмена³. Однако попытки рассмотреть весь процесс в целом пока не было предпринято. В настоящей статье мы попытаемся наметить именно общую линию развития обмена и торговли в той мере, в какой она характеризуется археологическими материалами в сочетании с данными письменных источников.

Для Южного Туркменистана можно говорить о наличии устойчивого обмена, по крайней мере начиная с финальных этапов каменного века. Об этом свидетельствуют находки украшений, сделанных из раковин дидакны, на весьма широкой территории и открытие специализированного производства таких украшений в Восточном Прикаспии.

Так, у мыса Куба-Сенгир, на останце древней террасы, находилось углубление, где вместе с орудиями из кремня было найдено около 900 бусин из раковин дидакны, окатанных морскими волнами. Вместе с готовыми бусинами, имеющими просверленное отверстие, были и заготовки, своего рода полуфабрикаты в виде овальных непросверленных кусочков. Просверленные бусы на дне ямы лежали почти сплошным слоем, сгруп-

¹ Распопова В. И., Шарафутдинова Э. С. Дискуссия о характере обмена и торговли в древних обществах.— СА, 1974, № 3, с. 305—312. Обмен и торговля в древних обществах. Тезисы к симпозиуму теоретического семинара и сектора Средней Азии и Кавказа. ЛОИА АН СССР, 22—24 марта. Л., 1972.

² Сб.: Торговля и обмен в древности.— КСИА АН СССР, 1974, № 138.

³ Сарияниди В. И. О великом лазуритовом пути на Древнем Востоке.— КСИА АН СССР, 1968, № 114; Щегенко А. Я. О торговых путях эпохи бронзы по материалам туркменистано-хараппских параллелей.— КСИА АН СССР, 1970, № 122; Массон В. М. Обмен и торговля в первобытную эпоху.— ВИ, 1973, № 1. Торговле парфянского времени посвящен специальный раздел работы М. Е. Массона. См. Массон М. Е. Народы и области южной части Туркменистана в составе парфянского государства.— ТЮТАКЭ, 1955, т. V, с. 32—36.

пированные в ряды, как будто они первоначально были нанизаны на нить в определенном порядке. Там же вместе с большими овальными бусинами были и миниатюрные белые бусинки, имеющие вид правильных толстых кружков или отрезков цилиндра. Орудия, найденные в яме, представлены остриями с затупленными лезвиями, которыми, очевидно, сверлили отверстия в раковинах. Производивший раскопки А. П. Окладников справедливо заключил, что у мыса Куба-Сенгир были обнаружены остатки «ювелирной мастерской» эпохи неолита, в которой выделялись в большом количестве бусины из раковин для межплеменного обмена⁴.

Сам факт существования «мастерской», специализировавшейся только на выделке бус из раковин, свидетельствует о том, что ее продукция пользовалась большим спросом не только на побережье Каспия, но и в отдаленных от морских берегов районах. Свидетельством тому является бусина из раковины дидакны, моллюска, обитающего в водах Каспийского моря, найденная на неолитическом поселении Джейтун в 30 км от Ашхабада⁵.

Украшения из створок каспийских раковин известны и на других неолитических памятниках, причем основную массу составляли раковины дидакны. Находки таких бус известны по руслу Узоя, в Северном Прикаспии, на Мангышлаке и в нижнем течении Амударьи⁶. Находки украшений из раковин дидакны по Узбою и Нижней Амударье, а также в других районах Прикаспия, бесспорно, являются свидетельством оживленного межплеменного обмена в неолитическое время.

В период мезолита и неолита общины охотников, рыболовов и собирателей порой достигают высокой специализации, ведут активную хозяйственную деятельность, что обеспечивает им определенный уровень благосостояния. Помимо насущных забот о пище и жилье развиваются и другие потребности, в частности, люди все больше заботятся о своей внешности, распространяются различные украшения. Эти потребности также стимулируют развитие обмена. Редкие раковины и другие материалы переносятся порой на значительные расстояния. В Южной Туркмении это хорошо видно на примере бус, изготовлявшихся из раковин.

В значительной мере это положение сохранялось и в среде ранних оседлоземледельческих общин, представленных в Южном Туркменистане памятниками джейтунской культуры. На них найдены украшения, сделанные как из каспийских раковин, так и из раковин каури, происходящих из районов Персидского залива⁷. Интересно, что на самом Джейтуне производство украшений, в частности костяных бус, судя по находкам таких орудий, как пилки и сверла, было сосредоточено лишь в трех-четырех домах⁸. Возможно, обитавшие здесь особо опытные мастера снабжали своей продукцией менее искусных соплеменников. Правда, пока трудно сказать, осуществлялось ли это в виде внутриобщинного обмена или в какой-то иной форме.

Материалы Ближнего Востока показывают, что общины неолитических земледельцев широко практиковали и сырьевой обмен, отправляясь в далекие торговые экспедиции за обсидианом, который шел на изготовление орудий. Однако обмен в жизни древнейших земледельческих общин, как и в общинах охотников и собирателей, не играл еще большой роли, не затрагивал основ хозяйственной жизни. Раннеземледельческие поселки представляли своего рода замкнутые экономические еди-

⁴ Окладников А. П. Древнейшее прошлое Туркменистана, с. 213—216.

⁵ Массон В. М. Джейтунская культура.— ТЮТАКЭ, 1960, т. X, с. 63, 88, табл. VI, 8.

⁶ Виноградов А. В. Неолитические украшения из створок раковин *Didacna*.— КСИИМК, 1955, № 59, с. 135—137.

⁷ Бердыев О. Древнейшие земледельцы Южного Туркменистана. Ашхабад, 1969, табл. IX, 5, 9; Массон В. М. Поселение Джейтун.— МИА, 1971, № 180, табл. XXXVIII, 6, 7.

⁸ Массон В. М. Поселение Джейтун..., с. 99, рис. 25.

ницы, в основном полностью обеспечивающие себя всем необходимым. Изменения происходят лишь с дальнейшим развитием оседлоземледельческого хозяйства, увеличением поселений и сложением крупных центров с большим числом жителей.

В Южной Туркмении эти изменения приходятся на период энеолита, относящийся к V — началу III тысячелетия до н. э. Если поселки джейтунских племен невелики по размерам, то теперь формируются крупные центры оазисов. Такими крупными центрами становятся Кара-Депе, Намазга-Депе, Алтын-Депе и Геоксюр.

В них большое развитие получает керамическое производство, продукция гончаров подгорной полосы значительно улучшается, что можно связать с применением специальных горнов⁹. Быстро развивалась и металлургия, была освоена не только выплавка меди из руды, но и открыты ее свойства. Для устранения хрупкости изделия, вызванной ковкой, оно подвергалось термической обработке, возвращающей ему пластичность¹⁰.

Как известно, с развитием производственной деятельности в обмен входит новый элемент — понятие стоимости, которое глубоко преобразует обмен. Развитие обмена выделяет в обороте такой предмет, который является и орудием обмена, и мерилом стоимости; появление таких предметов — новый этап в развитии обмена. Такими первыми деньгами были предметные деньги, ими служили раковины, различные изделия, определенное количество некоторых вещей и т. д.¹¹ У меланезийцев особыми средствами обмена, выполнявшими функции денег, были шнурки из раковин и шнурки из собачьих зубов¹².

С распространением металлов предметными деньгами стали слитки, бруски, прутья проволоки либо металл в виде изделий — колец, топориков и т. п. Однако все эти первобытные деньги в отличие от денег эпохи классового общества имели ограниченные функции, ограниченную сферу применения и не вытесняли иные формы обмена¹³. Внутри крупных населенных центров могли действовать и сложные формы распределения продуктов, причем среди этих форм определенную роль играл, надо полагать, и внутриобщинный обмен. Интересно наличие определенных связей, возможно обменных, между отдельными поселениями. Во всяком случае, на Кара-Депе найдена явно привозная расписная керамика геоксюрского типа¹⁴. На геоксюрских поселениях в свою очередь нередко встречаются обломки сосудов, привезенных с запада¹⁵.

Но особенно большое значение в эпоху энеолита приобретает внешний обмен, складываются своеобразные торговые пути, по которым регулярно и в значительном объеме идет снабжение общин тем или иным продуктом. Так, южнотуркменистанские металлурги испытывали постоянную нужду в медной руде, которая доставлялась, видимо, из районов Центрального Ирана. Особенно ярко этот внешний обмен может быть рассмотрен на примере изделий из лазурита. В Южном Туркменистане украшения из лазурита широко распространяются в период Намазга II и весьма многочисленны в период Намазга III или в позднем энеолите. Находки необработанных кусков лазурита показывают, что этот минерал доставлялся в виде сырья, обрабатываемого затем местными мастерами¹⁶.

⁹ Сарияниди В. И. Керамические горны восточноанауских поселений.— КСИА АН СССР, 1963, № 93, с. 80.

¹⁰ Черных Е. Н. Некоторые результаты изучения металла анауской культуры.— КСИА АН СССР, 1962, № 91, с. 36, 37.

¹¹ Косвен М. О. Очерки истории первобытной культуры. М., 1953, с. 182.

¹² Бутинов Н. А. Разделение труда в первобытном обществе.— В сб.: Проблемы истории первобытного общества.— Тр. ИЭ АН СССР, 1960, т. 54, с. 127.

¹³ Массон В. М. Экономика и социальный строй древних обществ. Л., 1976, с. 84.

¹⁴ Массон В. М. Кара-Депе у Артыка.— ТЮТАКЭ, 1960, т. X, табл. III, 4, 6.

¹⁵ Сарияниди В. И. Памятники позднего энеолита Юго-Восточной Туркмении.— САИ, БЗ — 8, ч. IV. М., 1965, с. 25, табл. XIV, 1—34.

¹⁶ Сарияниди В. И. О великом лазуритовом пути..., с. 4, 8, 9.

Пока трудно судить о формах первобытных денег в энеолитическом Южном Туркменистане. Их роль могли, в частности, играть мелкие лазуритовые бусы, одновременно использующиеся как украшения. Такая нерасчлененность потребительской и меновой стоимости считается одной из характерных черт первобытных денег. Интересной группой медных изделий являются так называемые лопаточки, встреченные на многих памятниках. Н. Н. Терехова высказала предположение, что это были своеобразные слитки — заготовки металла, удобные для транспортировки¹⁷. Не исключено, что и они в определенных случаях могли выполнять функции денег.

Во всяком случае, в период развитых оседлоземледельческих общин, приходящийся в Южном Туркменистане на эпоху энеолита, наряду с всесторонним подъемом хозяйства и культуры дальнейшее развитие получает и обмен. Выделение общинного ремесла создает предпосылки для усиления внутриобщинного обмена. Внешний обмен материалами редкого сырья становится регулярным. Южный Туркменистан включается в орбиту международных торговых путей. Создаются фундаментальные предпосылки для перерастания обмена в торговлю.

В эпоху бронзового века, датируемого в Южном Туркменистане серединой III—II тысячелетием до н. э., происходят кардинальные перемены в жизни местных племен, нашедшие свое прямое отражение и в развитии обмена, приобретающего черты торговой деятельности.

Крупнейшим центром оседлоземледельческих племен Южного Туркменистана этого времени является поселение Алтын-Депе близ сел. Меана. Выделение осбого квартала ремесленников, монументальный культовый комплекс, социальная дифференциация, нашедшая отражение в типах застройки, — все это указывает на глубокие структурные изменения и позволяет характеризовать Алтын-Депе как поселение городского типа¹⁸. Другим крупным городским центром Туркменистана в эту эпоху был Намазга-Депе.

В эпоху бронзы происходит второе крупное общественное разделение труда — отдаление ремесла от земледелия. Оно было подготовлено всем ходом развития предшествующей эпохи, а в эпоху бронзы выделяются крупные производственные центры, целые мастерские или кварталы ремесленников. В этот период уже широко используются гончарный круг и двухъярусные печи для обжига керамики, что делает ремесло высокопроизводительным. На поселениях эпохи бронзы в Южной Туркмении появляются целые кварталы гончаров площадью около 2,5 га¹⁹.

Обработка металла и изготовление различных изделий из бронзы, серебра и золота (украшений, печатей, орудий, оружия, сосудов, небольших скульптур) также вело к усложнению трудовой деятельности, появлению ремесленников-профессионалов.

Распределение продуктов в обществе столь сложной хозяйственной и социальной структуры, безусловно, имело многообразный характер, и при этом роль внутреннего обмена, несомненно, возрастала. Возможно, что обитатели квартала ремесленников на Алтын-Депе были связаны с остальными жителями города, в частности и торговыми отношениями, продавая им свои изделия. Показательно, что на небольшом поселении эпохи бронзы Тайчанак-Депе около Артыка не было обнаружено следов гончарного ремесла²⁰. Возможно, его жители получали посуду из крупного

¹⁷ Терехова Н. Н. Металлообрабатывающее производство у древнейших земледельцев Туркмении. — В сб.: Очерки технологии древнейших производств. М., 1975, с. 36, 37.

¹⁸ Массон В. М. Цивилизация Алтын-Депе. ПТ, 1974, № 2 (18).

¹⁹ Масимова И. Раскопки ремесленного квартала эпохи бронзы на поселении Алтын-Депе. — КД, 1970, III, с. 52.

²⁰ Щетенко А. Я. Раскопки поселения эпохи бронзы Тайчанак-Депе. — КД, 1968, II.

центра, где было ремесленное производство посуды, в данном случае из Намазга-Депе.

По археологическим материалам мы обычно лучше всего знаем о развитии внешнего обмена и торговли. Намечается несколько направлений торговых путей, связывающих Южный Туркменистан с целым рядом областей и стран.

Первый из этих путей уходил на северо-восток и связывал Южную Туркмению со среднеазиатскими племенами, обитавшими в долине Зеравшана и в Фергане. О его существовании свидетельствуют различные находки. В Фергане был обнаружен клад вещей в местности Хак, в котором были булавки, изготовленные в Южной Туркмении или Северном Иране²¹. Влияние культуры древних земледельцев Южной Туркмении прослеживается и в низовьях Зеравшана, в памятниках Земен-бабы. Там, в частности, обнаружен фрагмент расписного сосуда типа Намазга IV, явно привезенного из Туркмении. Возможно, эти находки расположены вдоль пути, по которому в Южный Туркменистан поступало олово, необходимое для выплавки бронзы²². Оловянистые бронзы этого времени в Южном Туркменистане редки и, видимо, высоко ценились. В обмен на сырье местные племена ферганской долины могли получать высококачественную продукцию ремесленников южных городских центров.

Особое значение приобрел в эпоху бронзы второй путь — юго-восточный, уходящий в плодородные области Индостана, где в это время сложилась цивилизация, известная под названием хараппской. Эти связи особенно ярко выявились после раскопок на Алтын-Депе и им уже посвящен целый ряд работ²³.

Исследования В. М. Массона и А. Я. Щетенко показали, что в глиняной посуде, металлических изделиях, отдельных видах украшений и терракотовых статуэток, бытовавших на древних поселениях Южного Туркменистана в эпоху бронзы, отмечаются отдельные элементы, явно связанные своим происхождением с аналогичными изделиями хараппских ремесленников. Уже это обстоятельство позволяло заключить, что соответствующие предметы, изготовленные в городах древней Индии, достигали копетдагских предгорий и оказывали определенное влияние на местную продукцию.

Вместе с тем имеются прямые свидетельства древних торговых контактов — находки изделий из слоновой кости, индийское происхождение которых бесспорно. При раскопках Алтын-Депе предметы из слоновой кости были найдены в трех различных комплексах. Наиболее ранний из них — уже упоминавшийся храмовый погребальный комплекс, относящийся ко времени Намазга V, т. е. по существующей хронологии к концу III тысячелетия до н. э. Здесь в святилище, входившем в состав большого погребального комплекса, алтарь был покрыт материей, расшитой плоскими бусами, выточенными из лазурита и слоновой кости. Находка бус из слоновой кости в одном комплексе с золотой головкой быка, волка и другими ценными предметами²⁴ ясно указывает, что изделия из слоновой кости принадлежали к числу предметов роскоши.

²¹ Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы. — МИА, 1962, № 118, с. 52.

²² Гулямов Я. Г., Исламов У., Аскарлов А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зеравшана. Ташкент, 1966, с. 180; Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы. — МИА, 1959, № 73, с. 114; его же. Протогородская цивилизация на юге Средней Азии. — СА, 1967, № 3.

²³ Щетенко А. Я. Раскопки на Алтын-Депе в Южной Туркмении. — КСИА АН СССР, 1968, № 114, с. 45; его же. О торговых путях эпохи бронзы..., с. 59—63; Гулямов Д. Новые данные о торговых связях Туркмении и Индостана в бронзовом веке. — УСА, 1975, № 3.

²⁴ Массон В. М. Раскопки погребального комплекса на Алтын-Депе. — СА, 1974, № 4, с. 5, 6.

Другие находки также подтверждают это заключение. Так, в 1973 г. в центре Алтын-Депе на так называемом «холме вышки» было раскопано богатое погребение женщины 30—35 лет, в нём в изголовье на специальном возвышении из сырцового кирпича находился своего рода туалетный набор, включавший серебряное зеркало, двойной каменный сосуд, керамический флакончик, различные изделия из бронзы и серебра и палочку из слоновой кости, квадратную в сечении, с нанесенным на нее кружковым орнаментом. находка подобной палочки была на Алтын-Депе уже не первой. Так, в самом начале работ в раскопе, расположенном на «холме вышки» в непосредственной близости от могилы знатной женщины, в степе дома был обнаружен замурованный клад, состоявший из пяти глиняных сосудов и 16 предметов из слоновой кости²⁵. Здесь были три палочки уже известного нам типа, два диска и 11 квадратиков, украшенных резными рисунками, в том числе и процарапанными кружками, количество их было различным на отдельных квадратиках. Палочки с кружковым орнаментом являются обычной находкой на крупнейшем центре городской культуры древней Индии — Мохенджо-Даро. Здесь они встречаются при раскопках как верхнего, так и среднего культурного слоя²⁶.

По археологической классификации и погребение знатной женщины, и замурованный в стене клад могут быть отнесены ко времени среднего Намазга V, или к началу II тысячелетия до н. э. Это свидетельствует о том, что поступление слоновой кости из Индии или предметов, изготовленных из нее, имело место на протяжении длительного промежутка времени, поскольку первые изделия были встречены еще в комплексе раннего Намазга V. Таким образом, перед нами не случайное явление, а многочисленные свидетельства прочных торговых связей с первыми городами Индостана. Судя по данным письменных источников, слоновая кость из Индии поставлялась и в Шумер²⁷.

Социальная дифференциация общества, обособление общинной знати и жречества сопровождались все более ощутимыми различиями в образе жизни. Дорогостоящие изделия из импортных материалов были к услугам городской верхушки, и именно ее в первую очередь обслуживала внешняя торговля, получившая в это время заметное развитие. Вполне вероятно, что наряду со слоновой костью из Индостана в Южную Туркмению попадали и другие предметы, становившиеся в местной среде объектом имитации или подражания. Но именно изделия из бивней крупнейшего сухопутного млекопитающего являются бесспорным свидетельством древней индостано-туркменистанской торговли.

Направление этого второго пути является в значительной мере традиционным. Именно с этой стороны в Южный Туркменистан еще в эпоху энеолита поступал лазурит. Караванный маршрут к городам долины Инда по существу представляет собой как бы удлинённый лазуритовый путь. находки изделий из лазурита в слоях времени Намазга IV и V показывают, что в эпоху бронзы этот минерал поступал в Южную Туркмению в особенно широких масштабах. Применялся он главным образом для различных украшений — бус и подвесок. В гробнице жрецов на Алтын-Депе была найдена печать, выточенная из лазурита²⁸.

В значительной мере традиционным являлся и третий торговый путь — в область расселения оседлоземледельческих племен Северо-Восточного Ирана, культура которых известна по раскопкам Тепе-Гисара и Тюренг-Тепе. Видимо, через их посредство торговые связи южнотуркменистан-

²⁵ Ганялин А. Ф. Раскопки 1959—1961 гг. на Алтын-Депе. — СА, 1967, № 4, с. 216, рис. 6.

²⁶ Mackay E. Future Excavations at Mohenjo-Daro. New Delhi, 1938, v. I, p. 560, 561; v. II, Pl. CXLII, 47, 49, 51.

²⁷ Leemans W. F. Foreign Trade in the Old Babylonian Period. Seiden, 1960, p. 117.

²⁸ Массон В. М. Раскопки погребального комплекса..., с. 15, рис. 14, 2.

ских городов уходили далее на юго-запад в традиционные центры высококоразвитой культуры Месопотамии и Элама.

К числу вещей, привезенных в Южный Туркменистан из Северного Ирана, бесспорно, принадлежат чернолощенные сосуды, изредка встречающиеся при раскопках в составе кладов. Два таких клада были обнаружены на Алтын-Депе ²⁹.

Слабо разработан вопрос о месопотамских импортах в Южном Туркменистане эпохи бронзы. Связи с Месопотамией и Эламом, прямое влияние переднеазиатских эталонов для этого времени ясно ощущаются в искусстве — архитектуре, типах орудий и украшений. Это не оставляет сомнений в том, что Южный Туркменистан был тесно связан с ведущими центрами Древнего Востока. Возможно, к числу месопотамских вещей относятся фаянсовые печать и сосудики, найденные на Алтын-Депе в составе клада вещей ³⁰.

Уже само разнообразие путей, по которым двигались различные объекты из страны в страну, от общины к общине, показывает, что этот процесс стал регулярным, насущно необходимым для функционирования общества. Скорее всего в Южном Туркменистане в эпоху бронзы регулярный обмен, по крайней мере частично, перерастает в торговлю, ведущуюся с учетом меновой стоимости товара.

На Древнем Востоке в III—II тысячелетиях до н. э. при торговых расчетах использовалось серебро в определенных весовых единицах. Богатство семьи часто заключалось в серебре, хранимом в виде украшений, которые в любой момент могли быть пущены в оборот ³¹. На Алтын-Депе в слое времени Намазга V найдено много различных изделий из серебра, в том числе и орудий, например тесло. Это скорее всего именно форма хранения богатства в металле, начинающем играть роль денег.

Вместе с тем торговля охватывала ограниченный круг объектов, мало затрагивая натуральный характер земледельческого и скотоводческого хозяйства. Объектом торговли служило прежде всего сырье для металлургии, особенно остро нуждающейся в таких добавках к меди, как олово, свинец и мышьяк. Металлургия и обмен образовали между собой устойчивую связь, которая хорошо прослеживается по археологическим материалам в виде находок «торговых кладов», главным образом из металлических изделий. В Южном Туркменистане клад металлических изделий времени Намазга V был обнаружен на Намазга-Депе. Так развивающийся обмен постепенно становится основой налаженной торговли, превращающейся в неотъемлемую часть экономической структуры общества, что приводит к зарождению товарного производства первоначально как уклада в общей экономической системе.

После упадка раннегородских поселений бронзового века, располагавшихся в подгорной полосе Южного Туркменистана, в среде оседлоземледельческих оазисов, центр которых к тому же перемещается в район дельты Мургаба, происходит некоторое замедление темпов развития, происходящее на период позднебронзового века. Однако уже в первой трети I тысячелетия до н. э. в эпоху раннего железа вновь интенсивно идет формирование раннеклассовых отношений ³².

Завершение сложения классового общества в оазисах Туркмении, как и во всей Средней Азии, приходится на VI—IV вв. до н. э., время вхождения в состав государства Ахеменидов.

²⁹ *Массон В. М.* Раскопки жилых кварталов и оборонительных сооружений Алтын-Депе. — АО — 1975, М., 1976, с. 551; *Ганялин А. Ф.* Ук. соч.

³⁰ *Ганялин А. Ф.* Ук. соч., с. 216, рис. 6, 9, 21.

³¹ *Козырева Н. В.* Старовавилонский город Ларса. — Автореф. канд. дис. Л., 1974, с. 10, 11.

³² *Массон В. М.* Археологические изыскания и изучение древней и средневековой истории Туркменистана. Ашхабад, 1969, с. 10.

Характерной чертой ахеменидской державы является то большое внимание, которое центральное правительство в тех случаях, когда оно само было стабильным и полновластным, уделяло организации торговой деятельности. В этом отношении показательна организация целой системы торговых путей. Имеются сообщения о подобной дороге, шедшей в Бактрию и Индию и скорее всего проходившей в этом случае территорию Южного Туркменистана³³. Распространяются и деньги в монетной форме. Имеются сведения о находке золотых дариков в районе Керков³⁴.

С походами Александра Македонского открылись особенно широкие возможности для подъема торговли, стали более тесными связи между отдельными странами и областями. В этом плане особенно большое значение имели географические открытия и изыскания, совершенствование дорог, прогресс судоходства. Развитию торговли в немалой степени способствовало создание единой для огромной территории денежной системы.

В рассматриваемое время большое значение имела международная торговля — торговля с Индией и Китаем или, как ее называют, трансазиатская торговля³⁵.

Один из маршрутов этой оживленной мировой торговли проходил по территории Южной Туркмении, скорее всего следуя пути, описанному в дорожнике Исидора Харакского. Несомненно, эта внешняя торговля способствовала развитию местных центров и дальнейшему формированию купеческой прослойки как особой социальной группы. Во всяком случае известно, что в небольшом городке Сириксе, располагавшемся в Южном Прикаспии, имелся особый квартал, в котором поселились греческие торговцы³⁶.

Все эти явления — и внешняя и внутренняя торговля, и денежное обращение — получили дальнейшее развитие в парфянский период, охватывающий время с 250 г. до н. э. по 224 г. н. э. Это было время всеобщего развития и расцвета местного общества, специфический характер которого ясно указывает на наличие рабовладельческих отношений, хотя и сочетавшихся с сохранением большой роли общины³⁷.

Внешняя торговля, связанная с международными путями, имела огромное значение для Парфянской державы. Как отмечал В. Тарн, парфяне, заняв в середине II в. до н. э. Вавилон, стали полностью контролировать центральный торговый путь в Индию³⁸ и всячески стремились сохранить свое монопольное положение³⁹.

Основные дороги поддерживались в порядке, для караванов в засушливых местах устраивались специальные колодцы, а на крупных остановках — станции (караван-сарай). В опасных местах караваны сопровождала специальная верховая охрана, как это известно по материалам парфянского города на Евфрате Дура-Европос, бывшим важным пунктом караванной торговли⁴⁰. Купцы могли пользоваться и специальными дорожными справочниками. Один из таких справочников, обычно именуемый дорожником Исидора Харакского, сохранился, и в нем довольно подробно описан путь через территории Южного Туркменистана с указанием встречающихся здесь городов, их некоторых особенностей и мест остановок, где, видимо, были организованы специальные станции.

³³ Тураев Б. А. История Древнего Востока, т. II, М., 1935, с. 140.

³⁴ Массон М. Е. Неопубликованные монетные находки, зарегистрированные на территории Южного Туркменистана до 1946 г. — ТЮТАКЭ, 1946; его же. Прошлое города Керки. — ПТ, 1973, № 1.

³⁵ Манандян А. Я. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен. Ереван, 1954, с. 27.

³⁶ Полибий, X, 31, 6.

³⁷ История Туркменской ССР, т. I, кн. 1. Ашхабад, с. 110—115; Сб.: Очерк истории земледелия и аграрных отношений в Туркменистане. (Отв. ред. Массон В. М.). Ашхабад, 1971, с. 33—49.

³⁸ Тарн В. Эллинистическая цивилизация. М., 1949, с. 225.

³⁹ Манандян А. А. Ук. соч., с. 98.

⁴⁰ Дьяконов М. М. Очерк истории древнего Ирана. М., 1961, с. 205.

Проблема торговых путей играла большую роль и во внутренней политике. Как известно, внутри Парфянского государства происходила постоянная борьба между центральным правительством, опиравшимся на восточные области государства, и греческими городами Междуречья, искавшими поддержку в своей борьбе с парфянами у Рима⁴¹. В этой борьбе одним из средств была переориентация торговых путей. Так, центральное правительство Парфии смогло добиться того, что пальмирские купцы стали направлять караваны тяжело груженных верблюдов не в Селевкию на Тигре, которая была крупным греческим городом, а в находившиеся под его прямым контролем города Вологазокерт и Спасину-Харакс.

По международным торговым путям, контролируемым Парфянской державой, двигались самые различные товары. В их числе были кожи, железо, различные благовония, всевозможные специи, драгоценные камни, редкие и уникальные ремесленные изделия и особенно высоко ценный китайский шелк. Ввозились также шелк-сырец и шелковая пряжа. Использовали шелк и сами парфяне, в частности для изготовления боевых знамен.

В торговый оборот по международным маршрутам вовлекались и собственно парфянские изделия, видимо, прежде всего предметы художественного ремесла. При раскопках в Ольвии, в Северном Причерноморье, были найдены изделия из слоновой кости явно парфянского происхождения. Далеко за пределами Парфии находят и парфянские серебряные монеты. Они обнаружены в Фергане и Восточном Туркестане, видимо, отражая путь движения товаров по международному «шелковому пути». Встречены они также на Средней Волге. Особенно многочисленны парфянские монеты на Кавказе, так как Армения после вхождения в состав Парфянского государства управлялась младшей ветвью Аршакидов. Учитывая популярность в Закавказье парфянских монет, Рим даже чеканил для этих областей серебряную монету, равную по весу парфяным драхам⁴².

Часть товаров от транзитной торговли, безусловно, оседала в промежуточных парфянских центрах. Так, в царской сокровищнице Нисы обнаружено большое число драгоценных вещей самого различного рода, причем часть из них, безусловно, принадлежала к числу купленных⁴³.

М. Е. Массон среди импортных вещей, найденных в Нисе, называет раковины из Индийского океана, египетские сосуды из алебастра, римское и сирийское стекло⁴⁴. Довольно значительное количество изделий из импортных материалов имелось в Мерве. К ним можно отнести бусы из бирюзы⁴⁵, которая добывалась в горах Султануиздаг в древнем Хорезме⁴⁶. О торговле Мерва с Китаем и Индией свидетельствуют находки шелковых тканей из Китая, окрашенных индийскими красителями⁴⁷.

Наряду с внешней торговлей в Парфянской державе, в том числе и ее коренных областях, располагавшихся на территории Южного Туркменистана, все большее значение приобретала торговля внутреннего. Здесь, с одной стороны, шел обмен между оседлыми оазисами и кочевой степью, а с другой — между городскими центрами и их сельской округой. Археологические материалы доставляют нам многочисленные свиде-

⁴¹ Кошеленко Г. А. Внутриполитическая борьба в Парфии.— ВДИ, 1963, № 3, с. 56—68.

⁴² Манандян Я. А. Ук. соч., с. 106.

⁴³ Кошеленко Г. А. Культура Парфии. М., 1966, с. 15.

⁴⁴ Массон М. Е. Народы и области..., с. 36.

⁴⁵ Пругер Е. Б. К находкам бирюзы на городищах Старого Мерва.— ТЮТАКЭ, 1974, т. XV, с. 278.

⁴⁶ Виноградов А. В. Бирюза, первобытная мода, этногенез...— СЭ, 1972, № 5, с. 128.

⁴⁷ Федорович Е. Ф. Исследование древних тканей из раскопок ЮТАКЭ в Старом Мерве.— ТЮТАКЭ, 1969, т. XIV, с. 60, 61.

тельства развития самых разнообразных ремесленных производств на крупных поселениях парфянского времени в Южном Туркменистане. Здесь можно указать на специализированное поселение мастеров-керамистов Джине-Тепе⁴⁸, чья товарная продукция явно была рассчитана на обширную округу и на разнообразные мастерские парфянского времени на Гяур-кале⁴⁹. Их связь с товарным производством подтверждается многочисленными находками медных монет мелких номиналов непосредственно в пределах этих мастерских, которые часто одновременно играли роль и небольших лавок.

Находки древних монет, особенно находки, точно зафиксированные в пределах определенных памятников или отдельных их частей, представляют большой интерес для изучения внутренней торговли и денежного обращения. В этом отношении довольно многочисленные дореволюционные находки парфянского времени на территории Туркменистана⁵⁰ практически обесценены, так как в большинстве случаев сведения о точном месте находки здесь отсутствуют. Широкое археологическое исследование парфянских памятников, проведенное за последние 25 лет, дало в этом отношении великолепный фактический материал, огромные возможности которого использованы еще далеко не полностью⁵¹.

Среди найденных монет различаются две группы, игравшие различную роль в денежном обращении. Так, в царской сокровищнице Нисы были найдены среди случайно незамеченных грабителями вещей серебряные монеты Бактрии и одного из государств Восточного Причерноморья. Это, безусловно, деньги, выполнявшие функцию сокровищ. Очень интересные результаты дало изучение В. Н. Пилипко небольшого поселения сельского типа, состоявшего из свободно разбросанных на небольшом пространстве домов. Развалины этого поселения, расположенного неподалеку от Бахардена, носят название Гарры-кяриз. Здесь на полу одного из домов была найдена монета парфянского царя Митридата II (122—88 гг. до н. э.), а затем целый клад из 50 серебряных монет — 49 парфянских драхм, датирующихся серединой II в. до н. э. и одной полновесной тетрадрахмы греко-бактрийского царя Евкратиды⁵².

В целом это было довольно дорогое собрание ценностей — за 30 драхм можно было приобрести целый виноградник. Скорее всего в Гарры-кяризе это не собрание ходовой монеты, а тоже своего рода сокровище. Свидетельством дальнейшего развития товарно-денежных отношений в Южном Туркменистане в парфянскую эпоху является существование отдельного монетного двора, расположенного где-то в коренных областях обитания парфян, т. е. в подгорной полосе Копетдага или Северного Ирана. Этот монетный двор начал свою работу еще в период борьбы парфян за создание своего государства⁵³. В дальнейшем его эмиссионная активность во многом определялась политическим положе-

⁴⁸ *Мережин Л. Н.* К характеристике керамических печей периода рабовладения и раннего средневековья в Мервском оазисе. — ТЮТАКЭ, 1962, т. XI.

⁴⁹ *Кацурис К., Буряков Ю. Ф.* Изучение ремесленного квартала античного Мерва у северных ворот Гяур-калы. — ТЮТАКЭ, 1963, т. XII; *Усманова З. И.* Раскопки мастерской ремесленника парфянского времени в городище Гяур-кала. — Там же.

⁵⁰ *Альгамова З. А.* Зарегистрированные монетные находки в Южном Туркменистане с 1884 до 1946 г. — ТЮТАКЭ, т. I, 1949.

⁵¹ *Массон М. Е.* Народы и области..., с. 34; *его же.* Денежное хозяйство Средней Азии по нумизматическим данным. — ВДИ, 1955, № 2, с. 40, 41. О новых находках см.: *Оразов О.* Парфянские монеты. ПТ, 1972, № 2 (14); *Пилипко В., Аллалиев К.* Клад монет маргианского чекана. — ПТ, 1971, № 1(11); *Пилипко В.* Новые клады парфянских монет. — ПТ, 1974, № 1(17).

⁵² *Пилипко В. Н.* Раскопки парфянского сельского поселения в местности Гарры-кяриз (Парфия). — КД, т. III, 1970, с. 84; *его же.* Новые клады..., с. 22.

⁵³ *Кошеленко Г. А.* Некоторые вопросы истории ранней Парфии. — ВДИ, 1968, № 1, с. 53—71.

нием Парфии. В период ее успехов он работал активно, в период упадка эта активность снижалась⁵⁴.

Ярким свидетельством развития денежного обращения служат находки монет на городище античного Мерва Гяур-кала и на городищах в Маргиане, области, расположенной в бассейне Мургаба. Здесь, как на самом столичном городе Мерве, так и на многочисленных памятниках его округи, весьма обильны находки единичных небольших медных монет — яркое свидетельство широкого проникновения денежных отношений именно в рядовую повседневную торговлю. Особенно многочисленны находки таких монет для I—III вв. н. э., когда они встречаются и в соседнем Серахсе⁵⁵. Найдены в Маргиане также два клада таких монет, причем сильная потертость самих медных кружков ясно указывает, что перед нами монеты, длительное время находившиеся в обращении. Эта вторая группа находок представляет деньги в монетной форме, выполняющей функцию средства платежа.

Обширная внешняя торговля, оставившая после себя столько ярких свидетельств, развивающийся внутренний товарооборот, налаженное денежное обращение — все эти черты парфянской экономики неизбежно должны были находить отражение и в социальной сфере, вести к развитию особого класса профессиональных торговцев. Действительно, письменные источники при всей их скудности сохранили нам сведения такого рода. Так, Юстин, описывая деятельность парфян, включал в нее и торговлю как одно из распространенных занятий. «Всю жизнь, — пишет этот автор про парфян, — они проводят верхом на коне. На конях воюют, пируют, выполняют свои частные дела и исполняют общественные обязанности. Сидя на конях, они переезжают с места на место, останавливаются, торгуют (разрядка наша. — Д. Г.) и беседуют»⁵⁶. При всем стремлении автора этого отрывка к нарочитому противопоставлению оседлого и кочевого быта само упоминание торговой деятельности как самой обыденной весьма показательно и полностью подтверждается, например широким хождением монет. Еще более определенно о парфянских торговцах пишет китайская хроника: «Купцы производят торговлю с соседними государствами и сухим и водным путем»⁵⁷. Не исключено, что здесь имеется в виду и плавание по Амударье.

В этническом отношении состав купеческого класса был довольно пестрым и включал помимо самих парфян также греков, сирийцев и, возможно, других представителей народностей Ближнего Востока. Как сообщают письменные источники, на Ближнем Востоке в античную эпоху существовали торговые объединения, или товарищества. Такие корпорации купцов были связаны круговой порукой по обязательствам платить подати и нести повинности в пользу государства⁵⁸.

Купцы, часто занимавшиеся и ремеслом, имели свои лавки, в которых торговали различными товарами как собственными, так и привозными⁵⁹.

На Гяур-кале в Маргиане около северных городских ворот располагался территориально обособленный квартал мукомолов, объединявший не менее десяти отдельных мелких хозяйств⁶⁰. Не исключено, что терри-

⁵⁴ Кошеленко Г. А. Монетное дело Парфии при Митридатe I. — НЭ, 1972, вып. X, с. 79—102.

⁵⁵ Оразов О. Ук. соч.; его же. Археологические и архитектурные памятники Серахского оазиса. Ашхабад, 1973, с. 106, 107.

⁵⁶ Юстин, XI, 1, 3, 4.

⁵⁷ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшие времена. II, М. — Л., 1950, с. 183.

⁵⁸ Солодухо Ю. А. Социально-экономическая структура еврейского общества Ирака и Сирии во II—V вв. н. э. — Уч. зап. ЛГУ, № 78. Сер. истор. наук, вып. 9, 1941, с. 26.

⁵⁹ Пигулевская Н. В. Города Ирана в раннем средневековье. М. — Л., 1965, с. 255.

⁶⁰ Кацурис К., Бураков Ю. Ук. соч., с. 156—159.

торгальная обособленность в данном случае была обусловлена организационным единством и что перед нами квартал корпорации мукомолов-пекарей. Как бы то ни было, парфянская торговля при всей ограниченности имеющихся у нас сведений выступает как развитое экономическое явление, оказывающее значительное воздействие на всю общественную систему. Натуральный характер производства сельских общин и кочевое окружение в известной мере тормозили этот процесс, но не могли его остановить.

D. G. Goulmouradov

NAISSANCE ET DEVELOPPEMENT DES ECHANGES ET DU COMMERCE
DANS LE TURKMENISTAN MERIDIONAL A L'EPOQUE ANTIQUE

Résumé

Au mésolithique et au néolithique avaient lieu dans le Sud du Turkménistan des échanges de colliers faits de coquillages provenant de la mer Caspienne. On connaît même un atelier spécialisé dans la fabrication de ces parures. Dans certains cas, on utilisait comme ornements des coquillages de l'Océan Indien. Le développement, du Ve au début du IIIe millénaire av. n. é des oasis habitées par des populations agricoles sédentaires a contribué au progrès de plusieurs industries spécialisées, dont la production était en partie destinée à être échangée. Les échanges assurent en matières premières la métallurgie et les besoins de matériaux entrant dans la fabrication d'un grand nombre d'objets de parure, en particulier la lazurite. La pratique de l'échange devient régulière et commence à se transformer en commerce préhistorique, ce qui est particulièrement caractéristique pour la fin du IIIe et le début du IIe millénaire av. n. é., lorsque dans le Sud du Turkménistan s'est formée la culture des premières villes avec ses productions artisanales hautement développées. Les échanges avec l'extérieur, au cours de cette période, sont illustrés par les liens commerciaux des centres du Turkménistan méridional avec l'ancienne civilisation hindoue de Harappa, d'où, en particulier, provenaient l'ivoire brut et les objets faits de cette matière. Pour le milieu du Ier millénaire av. n. é., et surtout pour la période d'existence de l'Etat Parthe, il existe divers témoins d'un commerce développé entre les peuples. La large diffusion de l'argent sous forme de monnaie, dont des pièces de très petite valeur, prouve que les rapports marchandise-argent avaient pénétré même dans le commerce intérieur.